

ПАТРИОТИЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

С. Б. ЦЫМБАЛЕНКО

Понятие «патриотизм» при всей своей употребляемости является малоисследованным. Исторический анализ показывает причину многообразия подходов к понятию, связанному с историческим опытом и традициями социальных сообществ. Философский и социально-психологический подходы позволяют связать патриотизм с понятием ответственности: от близкого окружения личности и социальной группы до страны и мира. Понятие патриотизма как ответственности тесно связано с социализацией подрастающего поколения, оно не возникает автоматически, а формируется в ходе воспитания в самом широком смысле развития и саморазвития личности и социальных сообществ. Понятие патриотизма как ответственности является ключом к решению многих социальных проблем.

Призывами к патриотизму совершались и совершаются не только благовидные дела. Этим понятием манипулируют в своих интересах ловкие политики и дельцы. Вот почему стоит провести научный анализ этого важного в общественной жизни понятия, очистить так, чтобы его нельзя было использовать не по назначению.

Наиболее распространённым в словарях и интернет-ресурсах является определение патриотизма (греч. πατριώτης — «соотечественник», πατρίς — «отечество») как преданность Родине. В то же время многие учёные признают, что это глубокое и сложное, недостаточно раскрытое понятие. Сложность связана с тем, что оно закреплялось веками в истории народов, в социальной практике. Патриотизм служил опорой жизни страны, особенно в критические периоды. Это не объект умозрительных размышлений, а важная часть общественного бытия, социальное чувство. Соответственно, и методы исследования должны быть комплексными, опираясь на историю, философию, социальную психологию.

Исторический анализ показывает, что патриотизм в разные периоды жизни человечества и отдельных народов понимался по-разному. До того, как сложились народности, нации, государства, социально-психологическим корнем этого понятия было деление человеческих сообществ на «своих» и «чужих». Свою территорию, свои жилища оберегали от набегов и разорений. Так формировался общественный инстинкт, который в дальнейшем лёг в основу патриотизма, обогащаясь самобытным языком, обычаями, собственностью, религией, культурой, государственными образованиями. Википедия отмечает, что в XVII веке слово «патриот» входит в политический язык Западной Европы. В этот период служение стране понималось прежде всего как служение монарху. Термин «патриотизм» вводится в оборот деятелями Просвещения, в первую очередь французского, в XVIII в. У них он теряет связь с монархическим устройством государства и сближается с понятием гражданина. Любовь к Родине, по их мнению, существует отдельно от государства и достигает высшей степени при народовластии.

Марксистское исследование обнаруживает, что с образованием классов понятие патриотизма становится многослойным. Правящий класс пытается использовать патриотизм в своих целях, часто в ущерб народу. Поэтому в «Коммунистическом манифесте» (1848 г.) К. Маркс и Ф. Энгельс заявляют, что «рабочие не имеют отечества», обосновывают приоритет пролетарского интернационализма. В. И. Ленин в работе «О национальной гордости великороссов» (1914 г.) пишет: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык

и свою родину... И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий...» [1]. Исходя из классового подхода, большевики выступали за поражение царского правительства в Первой мировой войне, участие России в которой носило захватнический характер. Подход поменялся после 1918 года, когда надо было защищать своё Отечество.

Дошедшие до наших дней трактовки патриотизма отражают эти вехи истории, выражают интересы различных социальных групп:

- ксенофобия — патриотизм как противопоставление «своих» и «чужих»;
- полисный (городской) патриотизм — любовь к городу, то есть образу жизни, традициям, особенностям;
- этнический патриотизм — любовь к своему этносу;
- государственный (этатический) патриотизм — любовь к государству;
- ультрапатриотизм — любовь к отечеству в крайних, гипертрофированных формах;
- патриотизму противопоставляют космополитизм, как идеологию всемирного гражданства и «родины-мира».

Анализируя различные определения, можно использовать ленинский подход: определять, «кому выгодно» то или иное понятие.

Исторический опыт и социальная психология подсказывают, что патриотизм связан с важнейшей на сегодня социальной категорией «ответственность», определяемой мировоззрением. Э. Маслоу пишет: «Каждый раз, принимая на себя ответственность, человек самоактуализируется...» [2]. Нужно быть готовыми к ежедневному и кропотливому труду выявления собственных возможностей. Ответственность становится наиболее значимой для характеристики способности личности не просто к творчеству, а к жизнетворчеству, раздвигая границы социального существования.

Патриотизм в таком понимании расширяется, начинаясь с ответственности за своих друзей, свою семью, сообщество, родной край. И благодаря этой ответственности формируется любовь к своей стране.

Опора на семью, близких как социально-психологический механизм проявилась в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Да, солдаты шли в атаку со словами: «За Родину, за Сталина!», но видели при этом образ матери, жены, детей — родных людей. Это понимали поэты и писатели той поры. Не случайно так популярны были стихотворение «Жди меня», другие стихотворения и песни, где присутствует обращение к близким.

Этой опоры порой не хватает, когда разрабатываются программы патриотического воспитания в обществе, отвлечённые от ближних социумы, в которых существует человек.

Углубляясь в социально-психологический анализ, мы приходим к проблемам воспитания в самом широком смысле — становлению личности как индивида и члена социума. При этом обнаруживаем глубокую связь социализации с интересами того или иного общества. Различия обнаруживаются уже в Древней Греции, когда началось осмысление патриотизма.

В Спарте ребёнок с самого появления на свет поступал в распоряжение государства. С семи лет он изолировался от семьи и рос в полудикарском детском сообществе. Воспитывалась самоотверженная преданность государству, скреплённая товариществом (друзей ставили рядом в одну воинскую шеренгу). То есть автократическое общество прямолинейно и жёстко влияло на становление личности. Перикл, наиболее значимый реформатор афинской демократии, так противопоставляет свою систему воспитания

спартанской: «Между тем как наши противники при их способе воспитания стремятся с раннего детства жестокой дисциплиной закалить отвагу юношей, мы живём свободно, без суровости, и тем не менее ведём отважную борьбу с равным нам противником» [3]. Афинский полис делал ставку на сознательное отношение к полису как своему сообществу, используя для этого школу, семью, культуру.

Глубокий след в постановке этих проблем оставил Жан-Жак Руссо. Воспитание, по его мнению, должно подготовить молодого человека к контакту с социальной действительностью, формирование юношества должно гарантировать обновление общества. Для этого в период воспитания им предлагается изоляция от пагубного влияния взрослого мира до определённого возраста. В педагогическом романе «Эмиль, или о воспитании» (1762 г.) Руссо раскрывает сознательное самоопределение как основное содержание «второго рождения» личности в 15 лет.

Самобытная модель гражданского воспитания сформировалась в России XIX века. В 1811 году император Александр Первый поддержал создание Царскосельского лицея. Лицей был предназначен для юношества благородного происхождения, особенно предназначенного к важным частям государственной службы. Вступив в лицей в возрасте 10–12 лет, лицеисты должны были постоянно находиться здесь, не уезжая домой даже на каникулы. Лицей был призван заменить детям и дом, и семью. Государственное влияние при этом уравнивалось особым содружеством самих детей. Этому способствовал общий дух, самодеятельные рукописные издания. Уважалось достоинство ребят, учителя говорили им «вы» и «господин», были запрещены телесные наказания. Модель лицеев сохранилась в России до наших дней.

До настоящего времени обнаруживается противоречие прямого и опосредованного влияния на гражданственность подрастающего поколения.

Ещё в начале XX века Дж. Дьюи, как представитель новой философии, обосновывает социальную педагогику, согласно которой человек не должен ориентироваться на внешний идеал, в центре её — сам процесс развития личности, рост её опыта, практического ума. Навязанные идеалы могут устаревать. В книге «Школа будущего» (1922 г.) он обосновывает, что цели воспитания человека не могут быть заданы никем, кроме него самого: хорошая цель — та, которая исходит от самих воспитуемых, но при этом совпадает с требованиями извне [4]. Это важное предупреждение для желающих навязывать детям и молодёжи готовые понятия, в том числе патриотизм.

Прямолинейный подход проявился в движении «Наши», когда молодёжь, преимущественно из провинции, привлекалась для противостояния нежелательным митингам. Опасность таких организованных извне движений, не опирающихся на внутреннюю потребность самих молодых людей, состоит в том, что сегодня они могут выйти под одними лозунгами, завтра под другими. Примером может служить использование в Китае времён «культурной революции» Мао Дзедунa молодёжи (хунвейбинов) против старшего поколения. Стремление к социальной активности, протестности подростков и молодёжи используется сегодня организаторами несанкционированных митингов под лозунгами ложно понятого патриотизма. Эти явления требуют социально-психологического осмысления.

Неоднозначна в связи с этим и деятельность Российского движения школьников.

Создателям казалось, что РДШ будет способствовать патриотизму и гражданственности. Но эти качества формируются благодаря сплочённости детей и взрослых, товариществу, а этого РДШ не может сделать, так как для проведения многочисленных мероприятий (имитации патриотизма) не нужен коллектив, внимание к каждому ребёнку. Как полноводная река рождается из маленьких родников, так и организация — из активности каждого человека, внимания к нему. Это источник саморазвития социума. Коллектив, товарищество — основа детской организации, её саморазвития, преемственности. Таким

был и остаётся многомиллионный международный союз СПО-ФДО, преемник пионерской организации. Создание отрядов — работа кропотливая, долгая, с виду неэффективная. Этим не произведёшь впечатления на массы и начальство, но без этого нет организации. Вожатый, руководитель детского объединения является важным посредником между государством и ребёнком. Тем самым звеном, который связывает личные идеалы и общественные.

Создавая в 1961 году пионерский отряд «Каравелла», писатель Владислав Крапивин переформулировал для детей законы их жизни: «Я вступлю в бой с любой несправедливостью, подлостью и жестокостью, где бы их ни встретил. Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то раньше меня». Это — ответственный патриотизм.

Понятие «ответственность» принимается детьми и подростками, близко и понятно им.

Вспоминается случай, который произошёл в 1980-е годы с командиром внешкольного пионерского отряда «Пламя» в г. Пятигорске Сергеем Дроздовым. Ребята не снимали пионерский галстук даже в старших классах. Это не понравилось дворовой компании. Парни обступили Сергея.

— Чего галстук нацепил? Патриот нашёлся.

Сергей не растерялся.

— Вы знаете, что такое антонимы?

— Чего? — не поняли парни.

— Это слова, противоположные по смыслу. Так вот, антоним слову «патриот» — предатель Родины.

Компания расступилась.

Таким Сергея воспитал дружный юнкорский отряд «Пламя», который был известен в стране гражданскими инициативами.

Ответственность распространяется на информационное пространство — сферу информационно-коммуникативных взаимодействий людей, в том числе детей и подростков, определяющее сегодня отношения в обществе. Эти взаимодействия во многом опосредуются Интернетом. Мануэль Кастельс в своей работе «Власть коммуникации» обосновывает, что Интернет «является коммуникационной материей нашей жизни, охватывая все её сферы» [5]. Для миллионов пользователей до 30 лет, подтверждает М. Кастельс, онлайн-сообщества стали базовым измерением повседневной жизни, являются быстро развивающейся частью не виртуального пространства, но реальной виртуальности, взаимодействующей с другими формами интеракции в становящейся всё более гибридной повседневности [6].

Как можно влиять на информационное пространство подрастающего поколения?

Во время медиафорума «Артек-2015» мы провели эксперимент. В самом разгаре церемонии открытия погас свет и ведущий сказал: «Вот так без света, иногда без крова и достаточной пищи живёт значительная часть человечества. Это результат войн, насилия, несправедливости. Могут ли юные журналисты изменить хотя бы чуточку мир к лучшему?» Ребята из Алтая рассказали, как их газета «Сами» выступила в защиту девочки, которую безнаказанно сбил чиновник. Никто из взрослых журналистов не решился на это. Газету поддержал губернатор и потребовал от чиновника оплатить лечение ребёнка. Журналисты радиопередачи «Солнечный город» (г. Уфа) приглашают на свою передачу ребят, оказавшихся в трудной ситуации. Диалог с ними меняет и гостя, и слушателей. Юные журналисты были единодушны, что могут и должны брать на себя частичную ответственность за происходящее вокруг.

Дети и подростки не просто создают фильм, фотографии, текст — они таким образом преобразуют социальную действительность. Французский учёный Жак Гоне утверждает: если подростки из-за невозможности реально изменить мир высказывают свои мнения о нём, то подобное средство информации становится своего рода проектом, планом

изменения жизни [7]. Когда подобные идеальные образы и проекты рождаются в информационном и других видах творчества юных авторов, возникает двойной психологический эффект: их создатели проектируют не только своё будущее, но и своей группы, поколения.

Лариса Крапивина, которая в Екатеринбурге в настоящее время руководит детским отрядом «Каравелла», называет детскую медийную продукцию «спроектированным идеалом», способностью подростка осуществлять самопроецирование в будущее, через показатели соотношения идеала и реально достигнутого уровня развития личности [7]. Это подтверждает и Э. Тоффлер: цель, к которой стремится ребёнок — «сфокусированный будущий ролевой образ», представление о том, как ему или ей хотелось бы выглядеть в различные моменты будущего. «Этот человек из будущего является для ребёнка средоточием внимания, это притягивающий его магнит, — созданная будущим общая схема настоящего» [8].

Социальный опыт и научные знания показывают: для патриотического воспитания нужна не декларативная, а живые и многообразные организации самих детей при поддержке взрослых, вооружённых тонкими психологическими механизмами влияния. Дети и их организации могут стать основой гражданского согласия в обществе, патриотической идеей, в которой нуждается Россия. Ведь общество — это родители и дети, братья и сёстры, бабушки и дедушки — большая семья, заинтересованная в детском движении, наиболее результативно формирующим патриотизм подрастающего поколения. Патриотизм как ответственность.

Список использованных источников

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 26. — С. 107–108.
2. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. — СПб.: Изд. группа «Евразия», 1997. — С. 58–59.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. — М.: АН СССР, 1961. — С. 80.
4. Дьюи Д. и Дьюи Э. Школа будущего. — М.: Гос изд-во РСФСР, Берлин, 1922, С. 8.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. — С. 84.
6. Там же, с. 87.
7. Гоне Ж. Школьные и лицейские газеты. — М.: ЮНПРЕСС, 2000. — 200 с.
8. Крапивина Л. А. Воспитательная система разновозрастного объединения как средство социального развития личности подростков (на материале отряда «Каравелла» и движения разновозрастных объединений России). — Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. — С. 458.